

Мария Борисова

**СЛУЖЕНИЕ
НОВОАФОНСКОЙ
ГОСДАЧЕ**

Мария Борисова

Служение Новоафонской госдаче

«Издательские решения»

Борисова М.

Служение Новоафонской госдаче / М. Борисова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514768-4

Редко можно встретить человека, который столь откровенно говорит о своей жизни и о жизни рядом живущих людей. Вместе с тем, чтобы получить от прочтения настоящего очерка истинное литературное наслаждение, необходимо не просто его прочитать, а читая данное творение, достигнуть определенного правильного понимания того времени, в котором оно написано.

ISBN 978-5-00-514768-4

© Борисова М.
© Издательские решения

Содержание

Жизнь и работа	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Служение Новоафонской госдаче

Мария Борисова

Вечной памяти всех моих близких посвящается

© Мария Борисова, 2020

ISBN 978-5-0051-4768-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жизнь и работа

Союз Советских Социалистических Республик торжественно отметил десятилетие великой октябрьской революции. Для всего советского народа – это событие было великой радостью. А для семьи Квасниковых данное время можно считать двойным праздником: супруги Квасниковы ожидали рождения очередного ребенка. Разумеется, всей семье было интересно, а кто родится: мальчик или девочка? И это было правдой, так как медицина того времени еще не достигла своей вершины по определению пола ребенка задолго до его рождения. Семья прибывала в приятном ожидании. Наступил новый 1928 год. Январь. Февраль. Март. Наконец-то, 10 апреля 1928 года неизвестное стало известным фактом: родилась девочка. Это была я: Мария Ивановна.

Я родилась в деревне Заболотье, Красно-Пахорского района, (в настоящее время – это Подольский район) Московской области в большой крестьянской семье.

Это ничем не примечательная деревенька, утопающая в зелени яблоневых и вишневых садов. Недалеко от домов простирались луга с ковром зеленых трав, среди которых пестрели полевые цветы, с другой стороны поля, где колосилась золотистая рожь, и ярко выделялись ровные грядки посаженных овощей, а вокруг виднелись лесные огромные массивы.

Мой отец, Квасников Иван Павлович, 1896 года рождения, считался человеком грамотным по тем временам, он окончил три класса Церковно – Приходской школы.

Моя мать, Квасникова (урожденная Шмелькова) Матрена Акимовна, 1892 года рождения.

В семье Квасниковых было четверо детей.

Старший сын, Михаил Иванович, 1912 года рождения, после окончания начальной школы, четырех классов в деревне Ярцево, родителями был отдан учеником в сапожную мастерскую в городе Москва, где он продолжил учебу в школе без отрыва от работы.

После достижения соответствующего возраста был призван на срочную службу в Армию. Служил он на Дальнем Востоке, на Халхин-Голе, а после демобилизации был направлен на работу в органы государственной безопасности.

Другой сын, Петр Иванович, 1922 года рождения, закончил десять классов в Красной Пахре. Это районный центр, который находился в двенадцати километрах от деревни Заболотье, поэтому на время учебы ученикам недалеко от школы снимали комнату, а домой они приходили только на выходной день. По окончании школы, отработав год на Машиностроительном заводе имени Орджоникидзе в Москве, Петр Иванович собирался поступить в военное училище. Однако началась война, его призвали по мобилизации в Армию (в Советскую Армию призван Октябрьским райвоенкоматом города Москвы двадцать шестого июля 1941 года) и через некоторое время направили на фронт в воинском звании – рядовой по занимаемой должности – стрелок.

Старшая дочь, Клавдия Ивановна, 1925 года рождения, в 1940 году закончила семь классов в селе Михайловском, в колхозе поработала только один год, когда началась война. И, как вся советская молодежь Подмосковья, она была направлена на строительство оборонительных укреплений города Москвы,

Я младшая дочь, Мария Ивановна, до начала войны закончила пять классов неполной средней школы в селе Михайловском. В этом селе находилось имение графа Шереметьева. До начала войны в имении располагался санаторий, а во время войны был организован госпиталь.

Семья Квасниковых, если можно так сказать, относилась к середнякам. В личном хозяйстве у нее были дом, двор для домашних животных, амбар для хранения зерна, сараи для хра-

нения соломы и сена, а также пристройка, где хранилась сельскохозяйственная техника (сани, телега, плуг, борона, вилы, грабли, косы и другой инвентарь).

Помимо этого имелся приусадебный участок, где находились сад и огород. В саду росли в основном фруктовые деревья – это яблони, сливы, груши, кроме того, много было смородины, крыжовника. В огороде сажали картофель, капусту, свеклу, морковь, огурцы и другие овощи.

В царское время выделялись наделы для посева зерновых, но земли, разумеется, было недостаточно, чтобы прокормить семью, поэтому мужское население зимой уезжало на заработки в город Москву. В частности в семье Квасниковых, мой дед, Павел Никифорович, работал на ткацкой фабрике Трехгорная Мануфактура, а мой отец, Иван Павлович, имел профессию лепщика и работал на отделочных работах на вновь построенных различных зданиях в городе Москва.

В период коллективизации мои родители, Иван Павлович и Матрена Акимовна, вступили в колхоз, который назывался «Красная Звезда». В колхоз ими были сданы лошадь и имеющийся инвентарь. Во время вступления в колхоз в закромах семьи зерна уже не было. Родители работали в колхозе до самой старости, то есть до тех пор, пока позволяло их здоровье. Работали с полной отдачей сил, работали «от темна до темна». Выработанных трудодней (так в то время оценивался труд крестьянина) у них всегда было много. Помимо работы в поле, мой отец вел весь колхозный учет. В деревне было не более тридцати домов, а следовательно колхоз был небольшим, но рентабельным. Наверно, это зависело не только от руководства колхоза, но и от работоспособности самих крестьян. На заработанные трудодни выдавали натурой зерно, овощи, да плюс собранный урожай со своего подсобного хозяйства, всего этого хватало на безбедное крестьянское существование.

Крестьянскую жизнь в то время, конечно, легкой назвать было нельзя, так как колхозники работали на полях «от зари до зари». Причем, дети росли сами по себе, детских садиков не было: старшие дети присматривали за младшими. Вместе с тем, беспризорных и бомжей не было, а об употреблении наркотиков в деревне никто не слышал, и что это такое, вообще, не знали не только дети, но и взрослые.

Разумеется, жизнь сельских жителей была очень непростой, так как, отработав на колхозных полях положенное время, надо было успевать осуществлять необходимые работы в домашнем хозяйстве: кормить и поить скотину, чистить в хлеву, заниматься огородом и исполнять другие дела по хозяйству. Много было ежедневных обязанностей в жилом доме: заниматься стиркой, уборкой, приготовлением пищи. Поэтому на свой личный отдых у них практически не оставалось свободного времени.

Родители приходили домой с работы, когда уже начинало темнеть. Обычно, мы, дети, сами загоняли скотину в хлев. Однако, в жилой дом не заходили, а сидели на крыльце и ожидали прихода родителей, так как в комнатах было темно и было очень страшно в них входить. Керосиновая лампа в прихожей висела высоко, и было трудно до нее дотянуться, чтобы зажечь фитиль.

Как только появлялась мама, то начинала доить корову, а затем осуществляла приготовление ужина. Отец тем временем кормил и поил скотину, растапливал небольшую печь для тепла и, если выдавалась свободная минутка, то читал вслух нам, детям, различные рассказы или стихотворения. Причем любил читать произведения Николая Васильевича Гоголя и стихотворения Николая Алексеевича Некрасова про тяжелую крестьянскую долю.

Очередной трудовой день у родителей начинался очень рано, где-то примерно в три часа ночи, когда еще было темно. Топили русскую печь, чтобы приготовить еду на целый день. Мама доила корову и по сигналу колхозного пастуха выгоняла скот со двора. Пастух собирал скотину всей деревни и гнал ее на пастбище, то есть на специально отведенный выгон. Как правило, это были заливные колхозные луга со свежей сочной травой. Отец кормил и поил

оставшихся в хлеву домашних животных и кур, затем шел на колхозные луга косить траву, так как утренний покос считался более плодотворным. Не зря в народе говорили: «Коси коса, пока роса». Отработав на косьбе три часа, отец приходил на завтрак домой. Обычно к этому времени еда уже была готова, и родители, позавтракав, уходили на работу. Причем, нам, детям, оставляли приготовленный завтрак на столе. Перед выходом из дома, родители всех нас, детей, будили и давали соответствующее задание на целый день. Необходимо было, встать, умыться, покушать, помыть посуду, убратсья в доме, заготовить корм скотине, то есть нарвать и нарубить крапивы, а затем, если была хорошая погода и была скошена трава на приусадебном участке, заняться просушкой травы, поворошить ее, и потом уже сухое сено сгрести в копны. Это была обычная ежедневная работа и мы, дети, всегда выполняли ее безоговорочно, так как наказ родителей считался законом, не подлежащим обсуждению. А когда родители приходили с работы, то они сами убирали это сухое сено в сарай.

В свободное время мы, дети, выходили гулять на улицу, а если шел дождь или была очень плохая погода, то находились дома. Во время нахождения на улице, увлеченно гоняли мяч или играли в городки. Часто ходили на луг за цветами, реже в лес за ягодами и грибами, или для заготовки на зиму березовых веников. Находясь в лесу, иногда наблюдали интересную картину: испуганный заяц пробегал по зеленой опушке, птицы шумно взлетали с деревьев, дятел стучал по дереву, даже при небольшом ветре слышался шелест листвы. В лесу было спокойно, воздух чистый, веяло прохладой. В те далекие годы, совсем не было ни какого страха ходить в лес.

В теплые солнечные дни ходили в деревню Плесково на речку купаться. Это где-то, примерно, четыре километра от нашей деревни. Родители не запрещали. Причем дети ходили одни, без сопровождения взрослых. О таком спокойном времени сейчас можно только помечтать. Никакого разбоя и хулиганства в деревнях и в помине не было, и поэтому родители за своих детей были совершенно спокойны.

После дождя, у себя в саду, дети собирали яблоки, упавшие от ветра на землю. Причем в летнее время мы, дети, в основном больше питались фруктами и овощами. Смородину и крыжовник ели прямо с куста, а огурцы и морковь, вообще, ели непосредственно с грядки. Большим лакомством для детей был поспевший мак: срывали уже созревшие коробочки, раскрывали их и содержимое, то есть черный мак, съедали на месте.

Летние месяцы, когда были каникулы, и не надо было ходить в школу, детям было полное раздолье, и они не считали себя ущербными, всегда находили что покушать и чем себя занять, даже, если это была просто домашняя работа, выполняли ее весело и с радостью.

В полдень с пастбища пригоняли скот поближе к деревне, мама, как и все колхозницы, доила корову, процеживала молоко, отливала в бидончик три литра, и мы, дети, по очереди носили это молоко в соседнюю деревню «Сипягино» и сдавали на приемный пункт. Это было тоже обязанностью детей. За год надо сдать двести двадцать литров молока, сто штук яйцо. Кроме того, необходимо было выполнить так называемую госпоставку: сдать мясо. Правда, мясо отвозили родители, вероятно, в район центр. Причем мясо, вроде бы, сдавалось живым весом. За всю сданную продукцию родители получали деньги. Разумеется, это были незначительные суммы денег. Однако в крестьянском хозяйстве эти деньги были нелишними.

Неоднократно, в летние месяцы, мы, дети – подростки, собирались группами и ходили в «Апрелевку» на рынок продавать молоко. Обычно, брали два бидончика по восемь литров каждый, один бидончик с топленным молоком, другой – со свежим в сумочках наперевес через плечо шли пешком до рынка. Причем, это был не малый путь, где-то семнадцать километров. Молоко продавали очень быстро. Сразу возвращались домой. Довольные тем, что приносили родителям деньги. Такие поручения родители давали детям тогда, когда в колхозе была горячая пора уборки и поэтому родителей не всегда отпускали с работы. А молоко надо было продать своевременно. Иногда, когда было свободное время, родители тоже ходили на рынок продавать молоко. Как правило, продавали мясо, молоко, яйцо для того, чтобы купить сахар, рис,

растительное масло, одежду и обувь для всей семьи. Крупа гречка была своя, так как ее получали на трудодни. Причем, мясо, молоко, яйцо, масло сливочное, сметана, всегда оставались в семье в достаточном количестве. Масло сливочное производили сами: взбивали сливки ручным способом. Необходимо отметить, что домашняя еда была простой: на завтрак была картошка – пюре, заправленная яйцом и молоком и зажаренная в таганке в русской печке, или был кисель овсяный, могли быть блины тонкие с маслом и сметаной. В выходной день мама пекла пироги с морковью и свеклой. Чай заваривали сушеной морковью, так как заварку, которую покупали в магазинах, расходовали экономно. Магазины в деревне не было. Поэтому, за продуктами приходилось ездить в город. Иногда в доме употребляли напиток, толокно с молоком, это было всегда полезно и вкусно.

В праздничный день варили холодец, пекли на сале сдобные лепешки, к чаю обязательно покупали конфеты карамель (подушечки мелкие). К празднику готовились заранее: в комнате убирали сами взрослые, старались тщательно вымыть полы и постелить самотканые дорожки, на столе обязательно была белая скатерть, ярко горела керосиновая лампа, приятно шумел кипящий самовар, на самоваре был заварной чайник, чашки с блюдцами ожидали своего часа, а в сахарнице горкой лежал колотый сахар. В одном из углов висели иконы – образа святых, и горела лампада, для нас, детей, все это было очень красиво и торжественно. За праздничным столом сидели только взрослые, а детей обычно угощали конфетами и отправляли гулять на улицу.

Такие праздничные дни в жизни колхозников были большой редкостью, и обычно это было время, когда они отдыхали от работы на полях.

В школе, как и сейчас, начинались занятия с первого сентября. Причем в школу детей принимали, только с восьмилетнего возраста. До школы дети не знали даже букв, так как дома с ними некому было заниматься, да и в семьях отсутствовали детские книги. Поэтому в школе детей начинали обучать с «азов», то есть с изучением букв. Однако к концу первого учебного года дети уже хорошо читали и на летние каникулы нам, детям, выдавали из школьной библиотеки различные книги для внеклассного чтения. В зимнее время мы, дети, находились на улице мало, так как много занимались, как в самой школе, так и домашней подготовкой уроков к следующему дню. Однако в выходные дни обязательно выходили на улицу: катались с гор на самодельных санках или лыжах, а также скатывались с ледяных горок на простых дощечках. Зима закончилась. Началась весна. Приближалось лето. Чудесное время каждого человека, а тем более для детей.

Это беззаботное детство омрачила война. Суровые будни обрушились на плечи людей, когда в полдень 22 июня 1941 года (это было воскресенье), по радио (черная тарелка) из выступления Вячеслава Михайловича Молотова они узнали о начале войны и то, что Германия без объявления войны внезапно напала на нашу страну и немецкие самолеты бомбили города, военные аэродромы и приграничные воинские части. Диверсантами нарушена была радиосвязь, информация поступала не своевременно и все события с приграничной зоны сообщались с опозданием. В этот день утром родители проводили своего сына Петра Ивановича в город Москву, где он должен был поступать в военное училище, а в полдень объявили, что фашисты напали на нашу страну. Поэтому судьба брата родителям была не известна. До настоящего времени неясно: каким образом и когда он попал на фронт.

Одно известно, что двадцатого июля 1941 года от Петра Ивановича семьей получено письмо, которое он отправил домой из города Проскурова. И больше от него писем не поступало, и вообще всякая связь с ним на этом оборвалась. Какова его дальнейшая судьба? Неизвестно. Либо он попал в окружение и исход, надо понимать, был один, плен, затем лагеря, либо погиб. Но где, когда, где его могила? Неизвестно. 2

Старший сын Квасниковых, Михаил Иванович, после службы в Армии был направлен на работу в органы государственной безопасности. А в тяжелое военное время участвовал в обороне Москвы.

Старшая дочь Квасниковых, Клавдия Ивановна, в самом начале войны была мобилизована на проведение работ по подготовке города Москвы к обороне: жители Москвы и Подмосковья рыли окопы, траншеи, устанавливали противотанковые ежи и другие заграждения. Практически каждая семья имела своего представителя по осуществлению этого нужного дела.

Мы, дети, своим детским умом не понимали, что происходит, что это значит: война? Взрослые относились к начавшимся боевым действиям спокойно, так как были уверены в том, что все происходящее далеко и что до их территории война не дойдет. И скорее всего через два-три месяца война закончится. Однако в действительности все оказалось неоднозначным и сложным и совсем не так как предполагалось.

В первые дни войны добровольно или по призыву уходили на фронт отцы, братья, сестры, чтобы освободить свою Родину от фашистских захватчиков. А молодежь, которая по возрасту не подлежала мобилизации, направлялась на оборонительные работы для защиты Москвы. Люди рыли окопы, траншеи, устанавливали противотанковые ежи. В деревнях оставались только старики, женщины с малыми детьми и подростки, а вместе с тем, надвигалась уборочная пора и катастрофически не хватало рабочих рук и поэтому нас, детей, в возрасте десяти – тринадцати лет привлекали к работам на полях, помогать взрослым складывать снопы ржи, пшеницы в столбики, убирать овощи, убирать сухое сено. Малых детей взрослые брали с собой на поля. Время было тяжелое и тревожное, люди, не зная усталости, работали на полях. Еще больше мы, дети, почувствовали тревогу и войну, когда ровно через месяц, в ночь на двадцать второе июля 1941 года начались первые полеты немецких самолетов на город Москву, началась бомбардировка города Москва, на который сбрасывали как фугасные, так и зажигательные бомбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.